

Г. Н. ЧАБРОВ

АЛЬБОМ БУХАРСКИХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАРИСОВОК ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

В отделе старинной и редкой книги Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР им. А. Навои издавна хранится небольшой альбом с акварелями и зарисовками этнографического содержания¹.

Этнографические зарисовки, отображающие жизнь населения Казахстана в первой половине XIX в., очень редки. Что же касается зарисовок среднеазиатского быта, то они почти неизвестны.

К числу наиболее ранних этнографических рисунков можно отнести работы английского художника Джона Кэстля, принимавшего участие в Оренбургской экспедиции 1734—1736 гг. Часть его работ была опубликована в травированных иллюстрациях книги, изданной на немецком языке в Риге².

Через тридцать лет после Кэстля в Казахстане работал рисовальщик экспедиции П. Палласа — Николай Дмитриев. В 1769 г. он сделал несколько изображений казахов и казашек³.

В первой половине XIX в. в Казахстане этнографические зарисовки делали несколько художников. Одним из них был военный топограф Бабилов. Две из созданных в 1846 г. акварелей с изображением «народов Оренбургской губернии» Бабилов послал в Петербург Русскому географическому обществу.

Одновременно с Бабиловым работал ссыльный польский революционер Бронислав Карлович Залеский (1819—1880). В его альбоме «Жизнь киргизских степей» (издан на французском языке в Париже в 1865 г.) несколько офортов посвящено быту казахов⁴.

Однако наиболее ценны этнографические альбомы о жизни казахов и киргизов двух русских художников — Владимира Николаевича Плотникова (род. в 1832 г.) и воспитанника Академии художеств Павла Михайловича Кошарова (1824—1894). Их работы подробно описаны советскими этнографами А. С. Бежковичем и С. М. Абрамзоном⁵.

¹ Судя по инвентарному номеру (7386), альбом поступил в Туркестанскую публичную библиотеку в первые годы ее работы. Однако в «Каталоге книг русского отделения» этой библиотеки Н. В. Дмитриевского (СПб., б. г.) он не значится.

² «Materialien zu der Russichen Geschichte seit dem Tode Kaisers Peter des Grossen», Zweiter Theil, Riga, 1784.

³ См. Г. Н. Чабров, Восточные окраины России в русском изобразительном искусстве XVIII века, Ташкент, 1957, стр. 26—33.

⁴ Акварели Бабилова «Народы Средней Азии и Оренбургского края» и «Киргизы Оренбургского края» хранятся в архиве Географического общества СССР в Ленинграде. Акварель «Оренбургские азиатцы» — в Музее Т. Г. Шевченко в Киеве. О Бабилове и Залеском см. Г. Н. Чабров, Художники России в Туркестане, «Звезда Востока», 1954, № 5, стр. 115—116.

⁵ А. С. Бежкович, Этнографические рисунки Вл. Плотникова по быту казахов, «Сов. этнография», 1953, № 4; С. М. Абрамзон, Этнографический альбом художника П. М. Кошарова «Сборник МАЭ», XIV, Л., 1953; Г. Н. Чабров, В. Н. Плотников — художник-этнограф, «Сов. этнография», 1958, № 6.

Все эти работы относятся к этнографии казахов и киргизов. Никаких этнографических зарисовок бытового характера об узбеках и таджиках в XVIII в. никем не делалось.

Редкие иллюстрации в описаниях путешествий первой половины XIX в. обычно не имеют этнографического содержания. Таковы, например иллюстрации к «Путешествию в Хиву» Н. Н. Муравьева (СПб., 1822), таковы же они и в вышедшей в Париже в 1826 г. книге Ж. Мейендорфа⁶, посетившего Бухару в составе миссии А. Ф. Негри в 1820 г.

Этнографическая направленность свойственна лишь некоторым рисункам натуралиста Александра Лемана, посетившего Бухарское ханство в 1841—1842 гг. Но о нем мы скажем ниже.

Такое положение свидетельствует о том, что альбом этнографических зарисовок Узбекистанской библиотеки приобретает уникальное значение.

* * *

Что дает основание считать сюжеты альбома бухарскими и относить его к первой половине XIX века? Об этом говорит многое. Так, например, формы и декор медно-чеканных изделий характерны именно для Бухары этого времени. Об этом свидетельствуют второй и третий рисунки альбома, на которых изображены сосуды «афтоба», «куза» и «чайджуш», подобные тем, какие помещены в таблицах к альбому Б. Сергеева «Чеканка по меди», изданному Музеем искусств Узбекистана (Ташкент, 1960). Характерно бухарский вид имеет изображенная на одном из рисунков арба. Вещи, изображенные на других листах альбома, не содержат ничего характерного для Хивинского или Кокандского ханств, где народные мастера выработали собственные, оригинальные решения, отличные от бухарских. Основаниями для датировки альбома первой половиной XIX в. служат более обширные признаки. Кроме характерных для этого времени особенностей различных бытовых вещей, датировку подтверждает бумага, на которой сделаны изображения. Это превосходный английский «ватман» с филигранями и высокого качества русская, сорта александрийской бумага без филиграней. Обе бумаги типичны для первой половины XIX в.

Наконец, наши предположения подтверждают надписи на немецком языке, к которым мы вернемся при рассмотрении вопроса об атрибуции альбома. А теперь перейдем к его содержанию.

Альбом содержит сорок три изображения на отдельных листах. Все это акварели и лишь две работы выполнены в карандаше. По содержанию своему альбом почти однороден: он посвящен деятельности городских ремесленников. Все зарисовки выполнены весьма тщательно, хотя и не отличаются художественным мастерством. Что же касается этнографической достоверности, то она не подлежит никакому сомнению.

В альбоме представлены следующие виды бухарского городского ремесла: медно-чеканное, кожевенное, гончарное, кузнечное, обувное, ювелирное и некоторые другие, а также производство пищевых продуктов.

Альбом открывает акварель (рис. 1), изображающая мастерскую медно-чеканных изделий, в которой за работой показано три мастера (1)⁷. В альбоме есть несколько изображений медно-чеканных изделий; некоторые из них украшены гравировкой (рис. 2 и 3). Это рукомойник, кумганы и сосуды иной формы (2, 3, 4, 34). Тщательно зарисованы

⁶ J. Mayendorf, Voyage d'Orenbourg à Boukhara fait en 1820 à travers les steppes qui s'étendent à l'est de la mer d'Aral et du delà de l'ancien Jaxartes, Paris, 1826.

⁷ В скобках при описании рисунков поставлены порядковые номера листов альбома.

Рис. 1. Мастерская медно-чеканных изделий

Рис. 2. Сосуд для чая

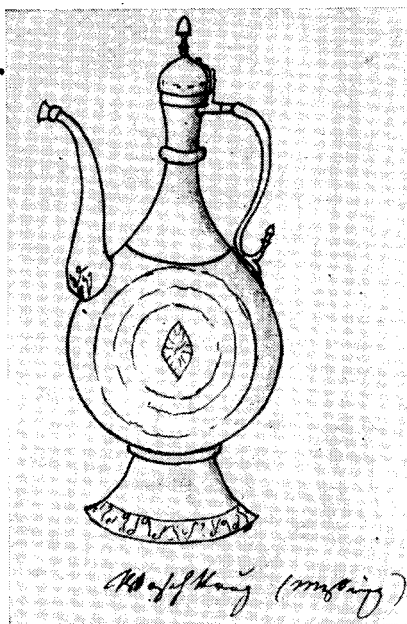

Рис. 3. Сосуд для воды

узоры для украшения посуды чеканкой (9, 12), и, наконец, показан инструментальный мастеров этого замечательного искусства (13).

Кожевенное производство характеризуется зарисовками мастеров, занятых обработкой шкур, и изображением их инструментов, например скребка (22). Очень интересна акварель, изображающая группу кожевников, занятых под большим навесом просушкой шкур. На переднем

плане глубокая яма для замачивания кож (23). Кожи, натянутые на рамки для просушки, показаны на листе 31. Надпись по-французски поясняет, что это шагренъ. Здесь же зарисованы инструменты. К кожаным изделиям относится «теркеш» — футляр для китайской фарфоровой посуды; здесь мы встречаем самое раннее изображение такой вещи, получившей широкое распространение именно в это время⁸.

Производство гончарных изделий представлено пятью рисунками. На 17 листе показан станок из трех гончарных кругов, на одном из них работает мастер. На листах

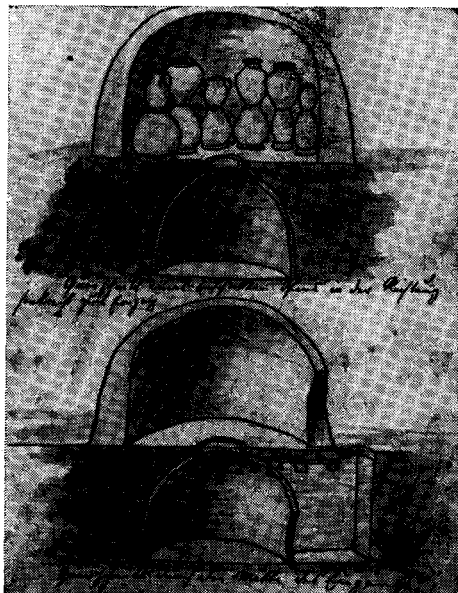

Рис. 4. Печь для обжига посуды

18 и 25 нарисованы керамические обжигательные печи. Одна из них в разрезе наполнена разнообразной посудой (рис. 4). Семь различных сосудов (19) снабжены пояснительной надписью: указаны цены вещей — от 4 до 40 копеек. На одном рисунке (20) изображены «тандыр» — печь для выпечки лепешек — и мастер, сделавший ее. Цены указаны и здесь: тандыр малого размера стоил 40 коп., большой — на рубль дороже.

Весьма любопытны изображения кузницы и орудий кузнечного ремесла. Изображен, например, станок дляковки лошадей (8). Трижды зарисованы инструменты кузнеца: наковальни, клещи, молотки и пр. (10, 15, 35).

Довольно подробно представлено обувное производство, ко-

торым в Бухаре в это время занимались преимущественно татары, как сообщает посетивший Бухару в 1835 г. Иван Виткевич⁹. Зарисованы различные типы кожаной обуви: зеленые шагреневые мужские сапоги на высоком каблуке, применявшиеся для верховой езды, женские ичиги и туфли (27). На одном рисунке (33) показана вышитая цветными шелками заготовка женской туфли стоимостью в 50 коп. Есть изображение инструментов сапожника: колодки, шила, сапожного ножа (28).

Обработка дерева охвачена только частично. Зарисована деревянная часть седла — ленчик (29), покрытый глубоко прорезанными узорами «калыб» — штамп для нанесения на ткань набивного узора (34); показан мастер, вытачивающий на станочке деревянные гребешки (42). Деревообделочное производство отчасти характеризуют «омач» — рало с ярмом на пару быков (39) и бухарска повозка арба (43).

Еще скромнее отображено ювелирное производство. Художник зарисовал серебряные серьгу, браслет и подвески, а также «тумар» — треугольный футляр для амулетов (16). На другом рисунке он изобра-

⁸ См. Г. Н. Чабров, «Кашгарский» фарфор в Средней Азии, «Сов. этнография», 1962, № 5, стр. 117—124.

⁹ «Записка, составленная по рассказам Оренбургского линейного батальона № 10 прапорщика Виткевича по поводу его путешествия в Бухару и обратно», Центральный государственный военно-исторический архив СССР, ф. № 67, арх. № 203.

зил инструменты ювелира: трубку, через которую вдвуют воздух для достижения высокой температуры пламени, молоточки и зубило (13).

Всего лишь двумя изображениями характерных среднеазиатских ножей («пчак») представлена обработка металлических изделий (на листе 6 — нож с ножнами и на листе 10 — без них), да еще на омаче показан железный лемех (39); нарисованы также два мастера, занятые точкой инструмента на примитивном лучковом точиле (7).

Особый интерес придают альбому рисунки, на которых показаны различные отрасли широко развитого во всех восточных феодальных городах производства пищевых продуктов. В альбоме имеются изображения толчей. Одна из них поставлена на арыке (24), другая (41) приводится в действие от ножного привода: мастер поднимает рычаг, наступая на него ногой. Очень интересны изображения «тегирмон» — мельниц. В одном случае — это однопоставная водяная мельница (38), в другом — показанная в интерьере мельница на два постава (40).

Хлебопечение представлено изображением «тандыра» — печи для лепешек. Она нарисована в разрезе, на горячих стенках наклеплены лепешки (36).

Приготовление излюбленного лакомства горожан «манты» (род пельменей) показано на двух рисунках. Один дает вид интерьера пельменной, где двое поваров орудуют около больших котлов (37). На другом рисунке (37) видна в разрезе печь, в которой смонтирован особый сосуд для варки пельменей.

Таковое и красивое ремесла, столь широко развитые в Бухаре, представлены только изображением красильщика, стоящего около большого котла (21). Почти не интересовался автор альбома и трудом бухарских дехкан: он дал только изображения рала да веялки (32). Такого содержания этого интересного альбома.

Нам остается теперь установить его автора. Известные основания для предположения об этом дают пояснительные надписи на немецком языке, имеющиеся почти на всех рисунках. Известно, что в Бухаре в первой половине XIX в. побывали трое немцев (в Хиве и Коканде в это время ни одного немца не бывало). В составе экспедиции А. Ф. Негри в 1820 г. были Эдуард Александрович Эверсман (1794—1860) и Христиан-Генрих Пандер (1794—1866). Что касается Александра Адольфовича Лемана (1814—1842), то он был участником экспедиции инженера Бутенева, посетившей Бухарское ханство в 1841—1842 гг.

Эверсман интересовался преимущественно сельским хозяйством. Это отразилось в его книге «Путешествие из Оренбурга в Бухару», изданной на немецком языке в Берлине в 1823 г.¹⁰ Никаких данных о том, что Х. Г. Пандер зарисовывал что-либо кроме «натуралий», мы не имеем.

Уже это дает какие-то основания предположить, что автором альбома являлся Александр Леман. Это предположение подкрепляют данные о его работе, изложенные в исследовании М. М. Соловьева¹¹. Он сообщает, например, что во время двадцатидневного пребывания в Бухаре члены экспедиции, посещая базар, обратили внимание на высокое качество медно-чеканных изделий. Осматривая базар в городке Чимбай, они заметили в лавочках множество «грубых кинжалов в кожаных ножнах», а также «различной глиняной посуды»¹².

¹⁰ О. В. Маслова, Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию, ч. I, Ташкент, 1956, стр. 37.

¹¹ М. М. Соловьев, Ученая экспедиция в Бухару в 1841—1842 гг. при участии натуралиста Александра Лемана, М.—Л., 1936.

¹² Там же, стр. 77 и 109.

Отчет Лемана, изданный на немецком языке в Петербурге в 1852 г., включает и его дневник. Он содержит наблюдения «ботанического, зоологического, геологического и этнографического характера»¹³, в частности говорится о торговле кинжалами и гончарными изделиями в Бухаре, Чимбае и Катта-Кургане. Серьезным основанием для атрибуции альбома именем Лемана является разительное сходство почерков альбома и надписей на рисунках этого ученого, хранящихся в архиве Академии наук СССР в Ленинграде. Столь же близко и сходство художественных приемов, в особенности в рисунках, изображающих мельницу (инв. № Г 72865), и портрете бородатого мужчины в тюбетейке (инв. № Г 72857), весьма схожем с портретами ремесленников из альбома.

Это также подтверждает справедливость нашего предположения. Каким же образом альбом мог попасть в Туркестанскую публичную библиотеку? Для ответа на этот вопрос надо вспомнить судьбу научного наследия рано умершего ученого. Возвращаясь в 1842 г. в Петербург, Леман опасно заболел и скончался в симбирской (ныне г. Ульяновск) больнице.

Его имущество передали на хранение в полицейский участок. Среди прочих вещей было семь пакетов с рукописями и рисунками. После длительной тяжбы между Академией наук и родственниками покойного, все его имущество, за исключением гербария (переданного для обработки в Дерптский университет) и рукописей, отправленных в Академию наук для редактирования, осталось у родственников¹⁴.

Вполне возможно, что одним из них альбом и был передан или продан Туркестанской публичной библиотеке.

¹³ О. В. Маслова, Указ. раб., стр. 57 и 58.

¹⁴ М. М. Соловьев, Ученая экспедиция в Бухару в 1841—1842 гг. при участии натуралиста А. Лемана, М.—Л., 1956, стр. 109.